

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Юлии Архаровой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**НОЧНАЯ ГОСТЬЯ
ДОРОГА В НОЧЬ**

Цикл
«НАПЕРЕКОР СУДЬБЕ»

**ПРАВО ПЕРВОЙ НОЧИ
БЕЗ ПРАВА НА ЛЮБОВЬ**

Юлия АРХАРОВА

БЕЗ ПРАВА НА ЛЮБОВЬ

Роман

Москва, 2016
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А87

Серия основана в 2004 году
Выпуск 609

Художник
О. Бабкин

Архарова Ю. А.

А87 Без права на любовь: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 312 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2214-2

Принцесса Алана с раннего детства вынуждена скрывать свое происхождение и магический дар, чтобы спрятаться от убийц, подосланных мачехой. Девушку против ее воли привозит в столицу Империи опальный агент секретной службы Шейран Ферг. Вот только время для возвращения он выбрал неудачное: император убит, власть захватила мачеха Аланы, и в стране вот-вот начнется гражданская война.

Сможет ли Шейран найти компромисс между долгом, честью и собственным счастьем, а принцесса сохранить жизнь, свободу и право на любовь?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Архарова Ю. А., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2214-2

ГЛАВА 1

На Артанию, столицу благословенной Рианской Империи, бархатным покрывалом опускалась ночь. Вот только я знала, эта ночь не принесет покоя ни мне, ни жителям города, ни кому бы то ни было в стране.

Император умер... Мой отец умер...

Как во сне я неслась на лошади по улицам города. Обхватив шею животного, распластавшись на его спине. Мимо проносились причудливые здания имперской столицы, мелькали бледные пятна лиц горожан. Я не видела ничего, не разбирала дороги. Наверное, я бы заблудилась в городском лабиринте, но поводья моей лошади крепко сжимал в руке виконт Шейран Ферт, который скакал на коне впереди. Мне не оставалось ничего иного, как вновь довериться судьбе и плыть по течению.

Глаза застилала слезы. Не знаю, виноват в этом был ветер, хлещущий по лицу, или же я оплакивала собственную порушенную жизнь. Кого мне точно не было жаль — это отца. Я совсем не знала этого человека. Он не сделал для меня ничего хорошего. Вероятно, император и думать забыл о дочери, которая появилась на свет девятнадцать лет назад.

Я не заметила, как мы въехали в ворота особняка. Очнулась только, когда меня сдернули с седла и за руку потащили в дом.

— Здравствуй, Марта! — с порога сказал мужчина, который так не вовремя привез меня в столицу. Голос у Шейрана Ферта был надтреснутый, какой-то неживой.

— Добрый вечер, господа! Лорд Ферт, мастер Райт, — перед моими спутниками склонила голову седовласая женщина лет шестидесяти. — Рада вас видеть.

Несколько отстраненно заметила, что Марта, пожалуй, еще более хрупкая и миниатюрная, нежели я. Но то, как держалась чопорная дама, разворот ее худых плеч, гордо поднятая голова, взгляд подернутых поволокой от старости голубых глаз подсказывали — с этой женщиной лучше не шутить. Одета Марта была в строгое черное платье с глухим воротом. Волосы гладко зачесаны и собраны в пучок.

— Я бы этот вечер добрым не назвал, — проронил Шейран. — Марта, позаботься, пожалуйста, о моей гостье. Алана, — обратился уже ко мне виконт, — по всем вопросам обращай к экономке. За ворота ни шагу, в противном случае... — Будто подтверждая невысказанную угрозу, похититель сжал мои пальцы с такой силой, что я буквально почувствовала, как затрещали кости.

— Хочешь сломать руку? — прошипела я, пытаюсь вырвать ладонь из хватки Шейрана.

Виконт тут же отпустил меня и подтолкнул в сторону экономки. Так и не удостоив мою персону взглядом, Ферт направился через холл к двойным распашным дверям. За ним беззвучной тенью последовал его друг — маг Дэниел Райт.

Когда двери захлопнулись за моими похитителями, я почувствовала себя брошенной, преданной. Меньше всего я хотела сейчас оставаться одна...

Зажмурилась и до крови прикусила щеку с внутренней стороны. Вкус собственной крови подействовал отвращающе.

Триединый, о чем я только думаю?! Мои спутники не догадываются, что этим вечером я услышала новость не только о гибели императора, но и о смерти отца. Им неведомо, кто мои настоящие родители, они считают меня деревенской травницей с окраины Империи, ведьмой, которая потеряла силу. Шейран лишь подозревает, что в моем

происхождении скрывается некая тайна, но к разгадке пока даже не приблизился. Неудивительно, ведь почти все, кому было известно о моем рождении, давно умерли.

Я тихонько вздохнула и украдкой смахнула слезинки с ресниц. Надо взять себя в руки. Разве может деревенская травница испытывать особую печаль, когда в иной мир отправился правитель государства? Нет, конечно. Другое дело — мои похитители, которые не только являлись отнюдь не рядовыми сотрудниками Рианской секретной службы, но и были знакомы с императором лично. Хотя, думается мне, Шейрана Ферта и Дэниела Райта не так сильно подкосила весть о гибели императора, сколько то, что виновником объявлен их непосредственный начальник — глава Рианской секретной службы герцог Кайл Харрис...

— Так тебя Аланой звать? — Старческий голос прервал мои размышления.

— Да. — Я обернулась к экономке и через силу растянула губы в улыбке.

Впрочем, улыбка моя тут же увяла, когда я встретилась взглядом с домоправительницей. В блеклых глазах Марты читалось удивление, даже некоторое недоумение. Тонкие, отдающие в старческую синеву губы женщины осуждающе кривились. Кажется, пока я предавалась размышлениям, меня успели всесторонне оценить и не одобрить.

— Что ж, Алана, следуй за мной. — Экономка повернулась ко мне спиной и, придерживая край уходящей в пол юбки, начала взбираться по лестнице.

Мне не осталось ничего другого, как пойти за женщиной.

В гостиной Шейрана и Дэниела дожидался сухопарый человек лет пятидесяти. Номинально Киртан числился при столичном особняке виконта Ферта конюхом, на деле же он по большей части выполнял другую работу.

Шейран опустил в глубокое кресло. Затем шепнул несколько слов, активируя амулет, защищающий от про-

слушивания, — камень в перстне, что украшал мизинец лорда, еле уловимо изменил цвет.

— Рассказывай, Киртан, — обратился виконт к конюху.

Дэн устроился на диване напротив хозяина дома. Лишь Киртан так и остался стоять.

— Это случилось в полдень. На охоте. Что именно произошло, доподлинно неизвестно. Город полнится слухами один другого невероятнее. Ясно лишь, что герцога Харриса застали над телом императора Олибриаса с окровавленным мечом в руке. Затем он попытался напасть на императрицу и был убит.

— Кто свидетели? — уточнил Дэниел.

— Свита императрицы и несколько егерей.

— Что стало причиной смерти? От чего именно умер император? — спросил Шейран Ферт.

— Точно неизвестно, — покачал головой Киртан. — Тело еще не выставили для прощания. Но, по слухам, Харрис пронзил сердце Олибриаса мечом.

— Вот как... — пробормотал виконт. — Ты сказал, по городу ходит много слухов? О чем еще говорят?

— Говорят, что в деле замешаны маги. Но версии разнятся. То ли глава секретной службы был околдован, то ли сам император. Некоторые винят в убийстве императрицу. Другие считают, что за произошедшим стоит мятежная провинция Эрлия. Называются имена и верховного мага, и ректора Академии, и кузена почившего императора, и ряда министров, офицеров и прочих вельмож... — Киртан замолчал.

— Герцог объявлен убийцей официально? — нарушил тишину Шейран.

— Да, — кивнул конюх. — Три часа назад на главной площади было прилюдно зачитано послание императрицы. Так, уже установлено, что императора убил именно глава Рианской секретной службы. Сам герцог Харрис погиб, когда покушался на жизнь императрицы. Также в послании было отмечено, что у Кайла Харриса, вероятно, имелись сообщники. Ведется следствие, результаты рас-

следования в скором времени будут донесены до общест-венности, а все виновные понесут наказание... Наверное, власти рассчитывали, что это объявление успокоит горожан, но добились лишь обратного эффекта. В официальную версию верят не все. Особенно сомневаются те, кто знал Кайла Харриса лично... Соболезную вам, господа.

— Коронация завтра? — задумчиво произнес Шейран.

— Да. Говорят, церемония будет скромной. Проведут ее во дворце, а не на городской площади, как обычно. Но горожане не ропщут. Кто бы на самом деле ни стоял за убийством Олибриаса, все сходятся во мнении, что жизни принца может грозить опасность.

— Одежду всего четырнадцать. Регентом станет Гейра?

— Да, императрица.

По мнению Шейрана, на роль регента имелся более достойный кандидат, чем интриганка-северянка. Герцог Ортэм Тиарис не только приходился кузеном Олибриасу, но и являлся действующим генералом армии. Вот только при дворе особой популярностью Тиарис не пользовался, скорее, наоборот, в столице его недолюбливали. Ортэм был человеком трудным в общении, зачастую жестоким и бескомпромиссным. Хотя Олибриас двоюродного брата уважал и к его советам прислушивался, что, разумеется, не добавляло генералу популярности среди придворных.

— Ортэм Тиарис в столице? — нахмурился Дэниел.

Шейран бросил задумчивый взгляд на мага. Похоже, друг пришел к тем же выводам, что и он сам.

— Хм... не могу сказать, — растерялся Киртан. — Вроде бы нет.

Друзья перечислили конюху еще два десятка имен, но в большинстве случаев ничего конкретного Киртан пове-дать не мог. Он лишь слышал про отставку одного минист-ра, тяжелую болезнь другого и что многих офицеров отпра-вили подавлять восстание в Эрлию.

Виконт поднялся с кресла, сказал:

— Дэн, чувствуй себя как дома, отдыхай. Мне надо от-лучиться ненадолго. Разведать детали.

— Господин, я бы вам не советовал выходить за ворота... — покачал головой конюх.

— Комендантский час, знаю. Но я умею скрытно передвигаться, на мой счет можешь не волноваться.

— Лорд Ферг, я не все успел вам рассказать... По городу прошла волна арестов. Прodelано это было тайно, без шумихи, видимо, чтобы не спугнуть других подозреваемых.

— Кого схватили? — спросил Дэн.

— Барона Ларта, капитана Отиса, младшего сына маркиза Лерата... я могу сказать только про тех, кто жил на нашей улице. Уверен, по городу прошли и другие аресты.

Шейран подошел к окну, замер, сложив руки за спину. За стеклом смутно угадывались очертания ночного сада. В окне, как в кривом зеркале, отражалось усталое, похожее на гротескную маску лицо мужчины лет тридцати. Под глазами Шейрана залегли глубокие тени, черты лица заострились.

Значит, Тана Лерата схватили... Именно к нему он думал наведаться в первую очередь. Младший сын маркиза был шустрым и смышленным малым, состоял на службе в ведомстве, как и сам Шейран, а кроме того, у Тана была лучшая сеть осведомителей в столице... Быстро работают, сволочи. Ловко.

Имелось еще несколько человек, которые могли бы пролить свет на происходящие в столице события, вот только не было никакой гарантии, что этих людей не арестовали, что в их домах не устроены засады.

— Выходит, все, что нам остается, — тихо сидеть дома и надеяться, что ночью в дверь никто не постучит? — не поворачивая головы, произнес Шейран Ферг.

— Боюсь, что так, господин.

Ферг закрыл глаза и мысленно выругался. Чувство бессилия сводило с ума. Он привык добывать информацию, а не теряться в догадках; действовать, а не ждать.

— Киртан, как только рассветет, отправляйся на улицы. Во-первых, мне нужен полный перечень тех, кого схватили за последние дни. Во-вторых, предоставь список дво-

рян, которых отправили на подавление восстания в Эрлию или по каким-то иным причинам выслали из столицы. В-третьих, нужны имена лиц, которые погибли или пропали без вести за последний месяц. Особенно обрати внимание на странные смерти при невыясненных обстоятельствах, несчастные случаи...

— Милорд, не уверен, что за одно утро успею собрать столько сведений, — вздохнул Киртан.

— А ты постарайся. Не мне тебе объяснять важность подобной информации в текущей ситуации... К полудню жду от тебя отчет.

Как только за конюхом закрылась дверь, Дэн спросил:

— Что думаешь?

Виконт повернулся к другу, устало оперся о стену. Стоило признать, отправляться ночью на вылазку было не лучшей идеей еще по одной причине — за последние дни Шейран сильно вымотался. Усталые люди чаще допускают ошибки. А сейчас он не мог себе позволить ни одного просчета, слишком многое стояло на кону.

— Мы оба с тобой понимаем, — тщательно взвешивая каждое слово, начал говорить Шейран, — если бы Харрис хотел убить Олибриаса, то обставил бы смерть императора так, что на него самого не пала бы даже тень подозрения в убийстве. Правитель тихо бы умер от неизлечимой болезни, или сломал шею при падении с лошади, или подавился рыбной костью за обедом... У Харриса, как главы секретной службы, имелись необходимые навыки, средства и люди, а также добрая сотня возможностей... Но пронзенное мечом сердце? Это слишком мелодраматично. Как в трагической слезливой балладе... С обнаженным мечом на императрицу тот человек, которого я знаю... знал, бросаться бы тоже не стал.

— Ты прав, — вздохнул Дэн. — Мы все-таки опоздали. Более того, недооценили масштаб угрозы. Думали, заговор направлен против Харриса с целью спровоцировать его, сместить с должности, быть может, даже убить, а в

итоге не только не смогли предотвратить восстание в Эрлии, но и прозевали переворот.

— Я тоже заметил, что все как-то очень не вовремя случилось... — Шейран иронично заломил бровь и зло усмехнулся. — Или, наоборот, вовремя?

— Похоже, восстание в Эрлии было лишь отвлекающим маневром для переворота. Кто бы ни был истинным виновником произошедшего, в одном не сомневаюсь, этот человек — враг Рианской Империи.

Шейран кивнул.

Олибриаса сложно было назвать хорошим правителем, он больше времени отводил отдыху и развлечениям, чем государственным делам. Обожал охоту и пиры, злоупотреблял вином, часто менял любовниц. При нем слишком много власти получили северяне — выходцы из провинции Орлин-Хэйн, а старая знать, наоборот, потеряла прежнее влияние; были необоснованно увеличены налоги, прошла спорная реформа во флоте... И все же в самой Империи сохранялась пусть и шаткая, но стабильность. Сейчас же у Ферта было такое чувство, что страна катилась в пропасть.

Кто бы ни стоял за переворотом, какие бы цели этот человек ни преследовал, в одном виконт был уверен — в произошедшем так или иначе замешана императрица Гейра. Осталось выяснить, кем она была — марионеткой или кукловодом, и решить, что делать дальше.

— У нас немного вариантов. Или бежать из столицы. Или остаться и постараться разобраться в случившемся, — сказал Дэн.

— Выбраться из Артании сейчас будет сложно. Так что я остаюсь. К тому же какая разница, убьют меня при попытке сбежать из города или казнят как сообщника Харриса?

— Согласен. Я тоже остаюсь. Можешь на меня положиться.

— Другого ответа я и не ждал, — слабо улыбнулся Шейран. — Дэн, иди спать. Обсудим наши действия, когда Киртан предоставит больше информации.

Маг кивнул, поднялся с кресла.

— Тебе тоже не мешало бы отдохнуть. Завтра будет тяжелый день.

«Если мы до этого дня доживем», — мысленно закончил фразу за мага Шейран. Врагам, без сомнения, известно, что они прибыли в столицу. Знал противник и то, что виконт Ферг и мастер Райт не просто служили в известном ведомстве, но и состояли на особом счету у покойного герцога Харриса. Притом сам Шейран был его доверенным лицом. А значит, про них точно не забудут. Вопрос в том, как поступят заговорщики. Предпочтут их без шума устранить? Или демонстративно схватить? Или, быть может, переманить на свою сторону?..

— Не думаю, что смогу уснуть.

— Шей...

— Иди, я хочу побыть один.

Когда за другом закрылась дверь, виконт устало откинулся в кресле, закрыл глаза. Шейран чувствовал себя так, будто у него выбили почву из-под ног. Сердце сжимала горечь потери. Харрис был не просто его начальником, а еще другом и наставником.

Ферг пообещал себе, что во что бы то ни стало вернет герцогу доброе имя.

— Анди! — отчетливо произнесла Марта, и в комнате зажегся свет. — Скажешь «литма», свет погаснет, «анди» — снова загорится. Понятно? — Подтверждая сказанное экономкой, комната на секунду погрузилась в темноту, а затем вновь озарилась мягким светом.

— Да, — сказала я, осматриваясь.

Что тут может быть непонятного? «Анди» — на древнем языке значило свет, «литма» — тьма. Язык давно позабыли, носителей не осталось, но его использовали для своих целей маги. Разумеется, какой-либо силой сами по себе

слова мертвого языка не обладали, их просто приспособили для активации артефактов. Я этот язык тоже не знала, наставница заставила выучить лишь два десятка слов, которые чаще всего использовались. Артефакты можно настроить реагировать на любой звук, будь то хлопок в ладоши или команда на имперском языке. Но в таком случае высока вероятность случайной активации, использовать мертвый язык гораздо удобнее и безопаснее.

Комната мне досталась большая и при этом уютная. Интерьером явно занимался человек, не обделенный художественным вкусом. Кровать застелена расшитым цветами покрывалом. Напротив ложа вдоль стены разместились трюмо с пуфом и выкрашенный белой краской платяной шкаф. По центру помещения стояли круглый стол на гнутых ножках и два кресла, обитых тканью в тон к покрывалу.

Без сомнения, эта комната предназначалась для женщины. Интересно, кто здесь жил раньше. Неужели Эллина? Жену мага я легко могла представить в этом интерьере. Да что там, здесь она бы смотрелась гораздо уместнее меня...

Мягкий свет лился из подсвечников, закрепленных на стенах. Мне не нужно было обладать магическим зрением, чтобы видеть — зажженные свечи на самом деле иллюзия — фитили не горели, воск не плавился, огонь не обжигал. Похоже, лорд Ферг не бедствовал, раз мог позволить себе снабдить магическими светильниками даже гостевую комнату. И пусть, насколько я могла судить, такого рода артефакты довольно просты в изготовлении, вот только вещи, сделанные магами, никогда не стоили дешево.

Но вовсе не магические светильники и красивая мебель в первую очередь привлекли мое внимание. Основным достоинством комнаты определенно был большой оконный проем, красиво задрапированный шторами. Я с трудом подавила порыв подбежать к окну и выглянуть на улицу. Успеется.

— Что-нибудь желаете... Алана? — раздался старческий голос у меня за спиной.

Экономка определенно не знала, как ко мне обращаться. Поведение домоправительницы наводило на мысль, что у Марты прочное положение в доме и дозволено ей больше, чем обычной служанке высокого ранга.

Мне не нужно было видеть собственное отражение в зеркале, я и без того знала, как выгляжу. Вид у меня усталый, измученный, если не сказать изнуренный. В кожу въелась дорожная пыль. Коса растрепалась, волосы спутались. Одежда на мне недорогая, мягкая и грязная. А кроме того, от меня несет конским потом. Разве может уважающая себя девушка разгуливать в подобном виде? Нет, конечно! К тому же ростом и телосложением я скорее похожа на девочку-подростка. То, что я всегда выглядела на два-три года моложе собственного возраста, было моим проклятием и благословением одновременно... Неудивительно, что у домоправительницы язык не поворачивался назвать такую гостью госпожой.

Спрашиваете, чего я хочу? Остаться одна, упасть на кровать, уткнуться лицом в подушку... А еще лучше, чтобы последние недели оказались кошмарным сном и проснулась я в своей хижине на окраине деревни... Нет, не недели — годы! Чтобы живы были мама и верные ей люди, чтобы мне больше не приходилось скрываться, врать, убивать...

Вот только экономка не об этом спрашивала. Она явно не могла изменить мою судьбу или стереть воспоминания.

— Перед сном я хотела бы ополоснуться. Чего-нибудь перекусить тоже не отказалась бы.

— Ванная комната там. — Марта указала на дверь, которая пряталась в тени платяного шкафа.

И как я такую важную деталь пропустила? Минус мне за невнимательность.

Я распахнула дверь и крикнула в темноту: «Анди». Небольшое помещение тут же озарилось светом, и, к моему удивлению, это действительно оказалась ванная комната.

По центру помещения на гнутых львиных лапах возвышалась чугунная ванна. Притом размера она была такого, что я могла вытянуться в ней во весь рост и еще бы место осталось. Судя по системе из труб и кранов, которая нависала над ванной, дом Ферта был оборудован водоснабжением. Также в комнате имелись умывальник с большим зеркалом и напоминающий вазу предмет, в котором я не без труда опознала прибор для справления известных нужд. Справа от двери стоял открытый стеллаж, на котором разместились целый ряд из баночек с разнообразными шампунями, маслами и солями, а также стопка пушистых полотенец.

Кажется, я несколько ошиблась в оценке благосостояния Шейрана. Виконт не просто не бедствовал, а был весьма богат. Вот только зачем ему понадобилось поступать на Рианскую секретную службу? Да и еще на должность полевого агента. Мотаться по всей Империи, готовить пищу на костре, ночевать под открытым небом и ежечасно подвергать жизнь опасности. Неужели из патриотических соображений? Или он взялся за такую работу от скуки? Странный человек... Но все же, дьявол, укуси меня за пятку, настоящая ванна! Как же давно у меня не было возможности понежиться в горячей, пенной, ароматной воде!

— Разберетесь, как пользоваться? Или показать? — спросила Марта.

— Не волнуйтесь, разберусь, — обернувшись, сказала я.

Домоправительница в ответ ничего не сказала, лишь кивнула. Но во взгляде женщины отчетливо читалось: «Девочка, из какой же дыры тебя вытащили?»

Неожиданно в душе поднялась волна злости. Как смеет служанка так снисходительно смотреть на меня?! Да, подобную ванную комнату мне не доводилось видеть лет восемь... Потому что последние годы я провела в таких условиях и прошла через столько испытаний, что не каждый мужчина выдержит, не то что юная девушка, которую растили как принцессу.

Взять себя в руки удалось с трудом. Вспышка ярости не заставит экономку уважать меня, отношения с ней не улучшит, я добьюсь лишь обратного эффекта. Да и с каких это пор меня заботит, что обо мне думают окружающие? Что-то в последнее время мое эмоциональное состояние стало слишком нестабильным: говорю не подумав, веду себя неадекватно, взрываюсь из-за пустяков. Виной тому, конечно, все те приключения, которые я огребла, по-другому и не скажешь, на свою пятую точку за последние недели.

Марта не стала дожидаться, пока ее отпустят, так что я окрикнула домоправительницу, когда та была уже в дверях:

— Будьте добры, принесите мою дорожную сумку, там у меня смена белья.

— Конечно... Алана, — чопорно сказала она. — Легкий ужин я подам в эту комнату через час. — Экономка тихо прикрыла за собой дверь.

Несколько секунд я прислушивалась к ее удаляющимся шагам. Удивительно! Дверь на ключ никто не закрыл! Значит ли это, что я вольна свободно передвигаться по дому? Или Ферт просто забыл предупредить Марту? Хотя... что там сказал напоследок черноглазый лорд? За ворота ни шагу? Выходит, я могу разгуливать не только по особняку, но и по двору?

Метнулась к окну. Распахнула створки и вдохнула свежий ночной воздух. Окно выходило в сад. Всего в паре метров от меня виднелась толстая ветвь дерева. Не составит труда перемахнуть с подоконника на ветку и спуститься по стволу дерева. Затем перелезть через ограду сада...

Нет, не может быть Ферт настолько беспечен. Только не человек его положения и рода деятельности. Уверена, помимо обычной стены особняк окружает магическая, и, как только я пересеку периметр, на управляющий артефакт поступит сигнал. Да и на окне, возможно, какое-то плетение стоит, просто я его не вижу...

Проклятье! Я слепа как новорожденный котенок и так же беззащитна. Остается надеяться, что Дэниел не ошибся и способность видеть магические потоки вернется ко мне через несколько дней, а вместе с тем и возможность этими самыми потоками управлять. И, пожалуйста, пусть мне больше не придется сталкиваться с тхаомагией — еще одну встречу с магами духа я не переживу. Пару дней назад мне удалось спастись не иначе как чудом.

Я присела на подоконник, в задумчивости прикусила губу.

Пытаться бежать, пока не вернулся дар, бессмысленно. Я добьюсь лишь того, что Ферт меня в очередной раз схватит. Более того, может статься, эта выходка переполнит его чашу терпения, и он свернет одной неугомонной травнице шею. Так что лучше я посижу тихо. Дождусь удобного момента.

К тому же разгуливать по столице слишком опасно. Надо подождать, пока страсти немного утихнут. Все-таки убит император. В городе объявлен комендантский час. По Артании рыщут цепные псы Империи в поисках возможных заговорщиков и просто неугодных людей... Кто именно пришел к власти, у меня вопросов не вызывало. И пусть я чуть ли не половину жизни провела в сельской глуши, я сомневалась, что за восемь лет ситуация при дворе сильно изменилась. Моя мачеха наконец-то добралась до трона, и руки у Гейры по локоть в крови.

Интересно, почему императора устранили именно сейчас? Не связано ли это с мятежом в Эрлии? Мой отец был слабым человеком. Его больше интересовали выпивка и развлечения, чем управление государством.

Вопросы... Вопросы... Хочу ли я знать на них ответы? Пожалуй, нет. Какое мне дело до распрей внутри Империи? И уж точно я не собираюсь предъявлять права на престол. Всего лишь хочу спокойно жить вдали от всей этой грязи, интриг, убийств.

Вот только...

Я закрыла глаза и беззвучно рассмеялась.

Если задержусь в этом доме, отсидеться не получится. Высокопоставленного сотрудника Рианской секретной службы без внимания не оставят. Шейран Ферг не тот человек, который будет сидеть сложа руки, когда убили его непосредственного начальника и императора, а в стране, по сути, произошел переворот.

Я смыла с себя усталость и грязь. Затем надела тонкую сорочку длиной до середины бедра. Закуталась в белоснежный шелковый халат, в котором буквально утонула. Он определенно предназначался для более высокого человека. Рукава пришлось пару раз подвернуть, подол волочился по полу.

В комнате, как и обещала Марта, меня ждал накрытый стол. Кувшин с компотом, хлеб, свежие овощи и нарезанный тонкими кусками окорок. При виде нехитрой снеди желудок предательски заурчал, напомнив тем самым, что последний раз я ела рано утром. Решив пренебречь столовыми приборами и правилами этикета, я подхватила кусок окорока с тарелки пальцами. Запихнула ароматный ломоть в рот.

— Мм... Вкусно-то как! — прожевав и облизав пальцы, выдохнула я.

Следом за первым куском отправился второй, а потом и третий. Затем я сделала несколько глотков компота прямо из кувшина.

Усмехнулась, представив, что подумала бы Марта, если бы увидела меня сейчас. Бедная женщина пришла бы в ужас. Впрочем, домоправительница удивилась бы еще больше, если бы узнала, что я с легкостью могу справляться с добрым десятком столовых приборов. Несмотря на то что в замке мы с мамой жили как затворницы, учителя у меня были хорошие, если не сказать лучшие.

Вот только своими талантами перед Мартой я хвастаться не собиралась. Пусть лучше экономка считает меня сельской девчонкой, которую виконт из какой-то прихоти привез в столицу. Так будет безопаснее для всех. Хватает

и того, что я несколько раз допускала оплошности в присутствии Шейрана, и теперь виконт задается закономерным вопросом, не скрываются ли в моем прошлом какие-то тайны.

Утолив голод, я подошла к трюмо. В ящике туалетного столика нашла щетку для волос и принялась расчесывать свою черную гриву. По опыту знала, если перед сном не приведу волосы в порядок, утром придется потратить не меньше часа, чтобы распутать пряди.

Рука с щеткой двигалась механически. В задумчивости я рассматривала собственное отражение.

Интересно, похожа ли я хотя бы немного на отца? Сколько помню, все говорили, что я чуть ли не копия матери и, несмотря на то что полукровка, меня проще принять за уроженку Мерниана, чем за жительницу Империи. Я невысокая и хрупкая, как и всякая девушка родом из горной страны. Кожа у меня настолько бледная, что почти сливается с белоснежным халатом. Худое лицо украшает щедрая россыпь веснушек. Глаза большие, чуть раскосые, зеленые. Рыжие волосы сейчас прячутся под черной краской... Но ведь должна же я была хотя бы какие-то черты унаследовать от отца!..

И тут я осознала пугающую истину — дожив до девятнадцати лет, я понятия не имела, как выглядел собственный отец. В тот единственный раз, когда Олибриас навещал меня, я была слишком мала не только для того, чтобы запомнить лицо императора, но и сам факт нашей встречи. В замке не имелось ни одного портрета императора — матери было больно вспоминать об этом человеке. Так что единственное изображение Олибриаса, которое мне довелось видеть, это профиль государя на монете. Вот только вряд ли по этому изображению можно судить о внешности погибшего правителя. И уж тем более глупо искать сходство между собственным лицом и отчеканенным на аверсе¹.

¹ А в е р с — лицевая сторона монеты (*фр.*).

Щетка выпала из пальцев...

Я ненавидела этого Олибриаса. Презирала его. Но все же он был моим отцом.

Весь вечер я гнала от себя мысли о смерти императора. Старалась думать о чем угодно, только не о том, что стала сиротой.

Неужели теперь я никогда не узнаю, как выглядел человек, который ответствен за мое появление на свет?.. Стоп! Что за бредовые мысли?! Пусть император мертв, но портреты его остались! И уверена, хотя бы один из этих портретов должен быть в особняке виконта. Так что завтра я увижу лицо человека, который отказался от дочери еще до того, как она родилась.

Я подошла к кровати, откинула в сторону расшитое цветами покрывало. Уже собралась нырнуть под одеяло, но потом поняла, что просто не смогу заснуть. Как бы мне ни хотелось вытянуться на чистых простынях, укрыться пуховым одеялом и забыться блаженным сном... я должна была увидеть лицо своего отца. Немедля! Сейчас!

Часы, которые висели на стене, показывали два часа ночи. Домочадцы давно спят. Если я тихонько прогуляюсь по особняку, то никого не встречу. Я запахнула халат и выскользнула в коридор.

По здравом размышлении я решила, что сначала лучше исследовать второй этаж. Здесь меньше шансов столкнуться с прислугой, страдающей внезапными приступами бессонницы. Главное, случайно не забрести в спальню к Дэниелу или, того хуже, к Шейрану.

Свет в коридоре не горел. И хотя мне было достаточно сказать лишь слово, чтобы загорелись магические светильники, я решила не рисковать. Трудно будет придумать оправдание, если меня застанут ночью босую, в одном халате посреди коридора. По счастью, заклинание тхаомага не лишило меня присущей всем одаренным возможности видеть в темноте.

Я останавливалась перед каждой дверью, прислушивалась, а затем осторожно приоткрывала створку и заглядывала внутрь. Три двери оказались заперты. Еще две комнаты были гостевыми спальнями, сейчас пустующими. Я прошла уже половину коридора, когда мне наконец улыбнулась удача. За двойными распашными дверями скрывалось помещение, заставленное стеллажами с книгами. Где может висеть портрет императора, как не в библиотеке или кабинете?

Вошла в библиотеку и тихо прикрыла за собой дверь. На пару минут замерла, замороженно осматриваясь. Библиотека у Шейрана оказалась поистине огромная, в несколько раз больше, чем в замке, где я провела детство. В обе стороны от меня уходили стеллажи, до потолка заполненные книгами. Каждый проход между ними заканчивался узким стрельчатым окном, около которого стояли кресло и небольшой стол.

Я медленно шла между рядами, кончиками пальцев касаясь корешков книг, покрытых золотистым тиснением, поблескивающим в лунном свете. На некоторое время я забыла, зачем именно пришла в библиотеку, что ищу здесь. Упивалась тишиной и умиротворенностью этого места.

Слишком поздно я заметила, что очередное кресло у окна не пустовало. На столе стояла початая бутылка вина и полупустой бокал. В самом кресле спиной ко мне сидел мужчина. Мне не нужно было видеть его лица, я и без того знала, кто это.

Я растерялась. Испугалась. Медленно начала пятиться, пока не споткнулась о приставленную к стеллажу лестницу. Несмотря на грохот, Шейран не обернулся, даже не вздрогнул.

Мне надо было бежать со всех ног. Вернуться в свою комнату, а наутро сделать вид, что этой странной ночной встречи не было. Но вместо этого я пошла к окну, будто неведомая сила влекла меня.

Теперь я видела профиль бывшего императорского порученца. Лицо мужчины напоминало маску языческого божества. Тонкий, с небольшой горбинкой нос, резкая линия скул. Взгляд виконта был устремлен в окно, вот только вряд ли Шейран любовался ночным садом, вряд ли сейчас вообще видел хоть что-то.

— Этот человек... герцог Харрис... много значил для тебя? — неожиданно для самой себя спросила я. И тут же зажмурилась, зажала ладонью рот. Сделала три быстрых шага назад.

Вот дура-то! И кто меня вечно за язык тянет?! Почему в присутствии Шейрана я совершенно не способна себя контролировать?

— Да... — раздался тихий голос, заставив меня вздрогнуть. — Харрис... он был мне хорошим другом и наставником. Он был мне как отец... Намного больше, чем отец...

Слова прозвучали сухо и отстраненно, но я почувствовала безграничную боль и отчаяние этого несгибаемого человека.

Шейран резко встал с кресла. В два шага оказался около окна, прислонился лбом к стеклу.

Ирония судьбы, вчера мы оба потеряли отцов. Вот только смерть Олибриаса я восприняла легче, чем Шейран гибель Харриса. А еще говорят, что кровь — не водица...

Я приблизилась к мужчине, коснулась рукой его плеча:

— Шейран, ты ведь не веришь?..

— Нет. Харрис никогда бы не предал императора. Только не он.

— Значит?..

— Его подставили. Одним махом убрали с шахматной доски ферзя и короля.

— И нападение на наш отряд...

— Звенья одной цепи. — Шейран медленно повернулся ко мне: — Боюсь, я не вовремя привез тебя в столицу. Тут может быть небезопасно.

Встретилась взглядом с черными глазами виконта.

— Так отпусти... — прошептала я, — пока не поздно...

Шейран вдруг притянул меня к себе.

— Не хочу... — еле слышно сказал он. — Просто не могу.

Я уткнулась лицом в рубашку на груди лорда. Вдохнула его запах. Голова закружилась от пряного аромата вина и того самого еле уловимого запаха можжевельника, присущего Шейрану.

Руки мужчины скользнули по моей спине, лаская сквозь тонкий шелк халата.

— Алана! — негромко позвал он.

Я подняла голову и утонула в бездонных колодцах глаз Шейрана Ферта.

Виконт наклонился, собираясь меня поцеловать. Уже почти коснулся своими губами моих, но в последний момент остановился.

— Можно?.. — выдохнул он.

Вспомнилось, Шейран обещал, что не поцелует меня, пока я сама об этом не попрошу.

Этот человек преследовал меня во сне и наяву. Я не доверяла Ферту. Боялась его. И в то же время меня с невероятной силой тянуло к нему. В его объятиях я чувствовала себя защищенной. От его прикосновений меня бросало в дрожь.

Утром о своем решении пожалею, но этой ночью я просто не могла оставаться одна. Так что гори оно все огнем!

Я обняла виконта за шею и сама его поцеловала. Мужчина с какой-то отчаянной страстью отозвался на мой поцелуй. Сладость и горечь смешались в безумном коктейле, опаяя меня, растворяя. И все наконец стало не важно. Все перестало иметь значение.

Прошла вечность, прежде чем Шейран оторвался от моих губ. Отступил на шаг. Он тяжело дышал, глаза его лихорадочно горели.

— Алана... — хрипло прошептал Ферт, — тебе лучше уйти...

В ответ я покачала головой:

— Этой ночью я никуда не уйду.

Дернула рукой за пояс халата. Шелковая ткань соскользнула, открывая взору моего похитителя плечо, прикрытое лишь тонкой лямкой сорочки.

За окном загорался рассвет. Несмотря на то что этой ночью Шейрану почти не удалось поспать, он чувствовал себя хорошо отдохнувшим. Печаль отступила, горечь потери притупилась, вернулись ясность мыслей и уверенность в собственных силах.

Рядом с ним на ковре лежала Алана. Из библиотеки они перебрались в кабинет, а вот до спальни не дошли. Под утро так и заснули на полу...

Травница доверчиво прижалась щекой к груди Ферта. Спящая красавица казалась обманчиво юной и невинной. Это маленькое, хрупкое создание хотелось всячески оберегать и защищать. Шейран пообещал себе: что бы ни произошло между ними в будущем, какую бы тайну ни скрывала на самом деле девушка, он не позволит, чтобы с Аланой случилось что-то плохое.

— Соблазнительница, — прошептал виконт и поправил плед на обнаженном плече Аланы. К утру похолодало, по кабинету гулял легкий сквозняк. Надо бы зажечь камин, а еще перед зимой проверить окна, похоже, рамы на некоторых не мешало бы отремонтировать. Но вставать, возвращаться в реальный мир с его делами, проблемами и кровавыми переворотами не хотелось. Это было глупо и эгоистично, но Шейран не хотел, чтобы ночь заканчивалась, хотел продлить еще на несколько минут хрупкий покой. Вот только кто и когда считался с его мечтами и желаниями? И так мироздание следовало поблагодарить, что ночью в особняк не ворвалась стража, что в библиотеку пришла Алана.

Интересно, почему она среди ночи в одном халате разгуливала по дому? Что искала в библиотеке? Как бы ни хотелось Шейрану верить в обратное, вряд ли Алана ожидала встретить там его. Слишком она была удивлена и испугана, когда заметила, что в комнате находится не одна.

Ферт улыбнулся: не девушка, а сплошная загадка. Чем дольше он знал Алану, тем больше у него появлялось вопросов. Ее же ответы были весьма скупы и расплывчаты, впрочем, чаще она и вовсе предпочитала не отвечать.

Даже сейчас, по прошествии стольких недель, Шейрану было известно о зеленоглазой травнице немного.

Алану подобрала знахарка на севере Эрлии, недалеко от границы с Мернианом восемь лет назад. В то время рядом с деревней были разорены и полностью перебиты два обоза. Информация по одному обозу имелась в полном объеме — обычный торговый караван, который следовал из столицы провинции в удаленный шахтерский городок. А вот насчет второго обоза не было известно ничего, кроме того, что он в действительности был — кто-то потрудился подчистить все данные.

Когда выяснилось, что у Аланы есть магический дар, знахарка занялась обучением девочки. После смерти наставницы Алана развивала дар самостоятельно. Несмотря на то что в деревне девушка так и не прижилась, на ней решил жениться сын старосты. То, что травница была против этого союза, никого не волновало. Именно на свадьбе Шейран впервые увидел Алану.

Сначала девушка привлекла его внимание необычной внешностью, потом он заинтересовался тайной ее происхождения, а затем... виконт сам не заметил, как прежде всего его стала интересовать сама Алана.

Шейран Ферт помог признать брак, заключенный между травницей и сыном деревенского старосты, недействительным. Отчасти он так хотел искупить свой долг перед Аланой. Виконт не винил себя за то, что так стремительно ворвался в ее жизнь и силой увез из деревни — в Эрлии девушку ждала незавидная судьба. Но именно из-за него Алана лишилась магического дара.

Помимо пропавших сведений о втором обозе были в истории травницы и другие странности. Мернианцы испокон веков вели закрытый, уединенный образ жизни: в свое королевство никого не пускали и сами крайне редко

покидали горную долину. Шейран сомневался, что в Империи были еще горцы, за исключением тех, которые проживали в посольстве Мерниана в Артании. Травница же, несмотря на то что выглядела как мернианка, на деле оказалась полукровкой. Рассказывать что-либо о своих родителях она отказывалась. Хотя девушка как-то проговорила, что на самом деле зовут ее иначе...

Алана определенно получила неплохое образование. В ее манерах и поведении чувствовался некий аристократизм. Шейран не сомневался, что хотя бы один из ее родителей принадлежал к дворянскому сословию и до того, как попала в деревню, девочка успела получить соответствующее происхождению воспитание.

Мернианка кого-то до безумия боялась, отчаянно не хотела ехать в столицу Империи. По дороге множество раз пыталась сбежать. Но между тем во время недавнего нападения тхаомага спасла жизнь Шейрану и его друзьям. Ферта было нелегко убить, и все же, если бы не вмешалась эта миниатюрная девушка, от его тела остался бы лишь пепел...

Мужчина быстро оделся, затем закутал спящую Алану в плед и осторожно, стараясь не разбудить, подхватил девушку на руки. На ковре остались лежать смятый халат и порванная сорочка. Виконт ногой закинул одежду под письменный стол. Надо будет убрать эти тряпки до того, как их увидят слуги. Да и прикупить Алане одежду не мешало бы, а то травнице даже к завтраку нечего надеть.

Когда Шейран уже собрался выйти из кабинета, его взгляд упал на портрет в тяжелой золоченой раме, который висел над письменным столом. Ему показалось, что покойный император взирал на него со стены с осуждением.

ГЛАВА 2

Завтрак прошел в тягучем молчании. Ни у Дэна, ни у Шейрана не было желания вести светскую беседу, о делах же за столом говорить не стоило.

Помимо Киртана и Марты, в доме работали еще четверо: повар, садовник и две приходящие горничные. Люди это были проверенные, заслуживающие доверия... до определенной степени. Шейран Ферт знал, у каждого человека есть цена: один жаждет денег, другой боится боли, третий опасается за жизнь родственников...

Обстановку могла бы разрядить Алана, но в столовую она не спустилась. По словам Марты, девушка еще не проснулась.

Киртан вернулся только в полдень, и друзья вместе с конюхом заперлись в кабинете.

— Судя по твоему лицу, вести нерадостные, — обратился Ферт к осведомителю.

Выглядел конюх и правда неважно. Лег поздно, проснулся еще до рассвета, и все утро бегал по столице, собирая последние новости, сплетни и слухи.

— Да, господин, — вздохнул Киртан. — С вашего позволения?.. — Слуга указал на пустующее кресло.

Шейран кивнул.

Конюх упал в кресло. Налил себе воды из графина и залпом осушил стакан.

— Этим утром на трон официально взошел Одейн, регентом стала его мать — императрица Гейра. Из-за траура церемония прошла быстро и скромно.

— Известно, когда нового императора представят народу? Когда он будет принимать присягу? — спросил Ферт.

— Пока нет, — покачал головой Киртан.

— Когда похороны Олибриаса?

— Через два дня.

— А Харриса?

— Не знаю. Но, думаю, рано или поздно его тело должны выдать родственникам.

У главы Рианской секретной службы не было ни жены, ни детей. Ближайшим родственником был двоюродный племянник. Шейран немного знал этого человека, а потому не сомневался: новый герцог Харрис успел прилюдно не раз откреститься от почившего дядюшки.

— Как я и опасался, ночью аресты прошли по всему городу, — сказал Киртан. — Также известно, что вчера многие дворяне спешно покинули Артанию. Списки имен я вам предоставлю чуть позже... Главное, среди тех, кто бежал, были кузен покойного императора Ортэм Тиарис и ректор Артанской Академии Иртенус Шарт. Из столицы они прорывались с боем. За ними отправлена погоня.

— Тиарис и Шарт как-то замешаны в убийстве Олибриаса? — спросил Ферт.

— Об этом еще официально не объявлено, но город полнится слухами. Вроде как Ортэм Тиарис задумал устранить императорскую семью и сам взойти на престол. Для этого он вступил в сговор с начальником Рианской секретной службы, ректором Академии и верховным магом Империи.

Мастер Райт и виконт переглянулись.

— Что с Ниасом? — спросил Дэниел.

— Верховный маг утром найден в собственной постели. Говорят, покончил с собой.

— Быть того не может... — прошептал мастер Райт.

Ферт согласно кивнул. Они оба хорошо знали Ниаса. У старика был скверный характер, но на самоубийцу он несколько не походил. И, разумеется, виконт не мог поверить, что разом четыре такие видные, лояльные императору фигуры, как Харрис, Тиарис, Шарт и Ниас, решились на предательство.

— Это еще не все, — тихо сказал Киртан.

— Неужели будут и хорошие новости? — усмехнулся Шейран.

— Боюсь, нет. Утром было объявлено, что из-за действий Шарта и Тиариса маги себя полностью дескриде...

— Дискредитировали, — мрачно подсказал Дэн.

— Да, точно... Поэтому Империя до окончания расследования не может доверять магам. Академия закрыта, все учителя, подмастерья и ученики под арестом. С сегодняшнего дня лицам, не имеющим особого разрешения, строжайше запрещено колдовать.

Не удержавшись, Ферт самым вульгарным образом присвистнул. Чего-чего, а такого развития событий он не ожидал. Тот, кто спланировал заговор, поистине достоин восхищения.

— А если человека застанут за применением магии? Что тогда? — спросил мастер Райт.

— Арест. Если маг оказывает сопротивление, его разрешено убить на месте.

— Все интереснее и интереснее, — пробормотал Шейран. — Как я понимаю, магу получить разрешение практиковать фактически невозможно?

— Думаю так, господин.

— А кто тогда будет выявлять и ловить нарушителей? — спросил Дэн.

Шейран упер локти в стол, опустил подбородок на переплетенные пальцы.

— Боюсь предположить... У меня очень нехорошее предчувствие, — медленно проговорил он. — Киртан, есть какие-то новости из Эрлии?

— Да, господин. Определенно восстание в провинции отошло на второй план. Ходят слухи, что Гейра собирается отозвать войска из Эрлии и Рианская Империя скоро признает независимость провинции.

Проснувшись я, когда солнце стояло уже высоко. Некоторое время нежилась в постели, наслаждаясь прикосновением к обнаженной коже чистых простыней. Вылезать из-под пухового одеяла, возвращаться в реальный мир — вновь погружаться в пучину проблем и переживаний не хотелось.

Прошлой ночью я чуть ли не впервые в жизни пошла на поводу у своих желаний, откинула в сторону предрассудки и сомнения. Я не жалела о случившемся. Во всяком случае, пока... Вот только встречаться лицом к лицу с виконтом теперь боялась. Просто не знала, как вести себя с черноглазым лордом.

Время близилось к полудню, когда я наконец выбралась из постели. Велико было желание запереться в комнате на день-другой, но это пахивало откровенной трусостью. В конце концов, я не сделала ничего предосудительного. Я свободная взрослая женщина, а значит, должна не только принимать решения, но и нести ответственность за свои поступки.

На стуле рядом с кроватью была разложена моя одежда, которую за ночь успели почистить и подлатать. Я быстро привела себя в порядок и спустилась в холл.

Особняк казался вымершим. Ни в холле, ни в гостиной, ни в столовой не было ни души. Некоторое время я раздумывала, не вернуться ли к себе, но потом вспомнила, что время завтрака давно прошло, а так я рисковала и обед пропустить. Так что отправилась искать кухню.

Поиски не затянулись. Особняк у виконта был большой, но все же не настолько, чтобы в нем можно было заблудиться.

Когда вошла на кухню, находящиеся там люди посмотрели на меня с удивлением. Несколько запоздало я поняла, что уважающая себя девица ни за что бы не отправилась бродить по служебным помещениям чужого дома. Вспомнила, что рядом с кроватью у меня висел специальный колокольчик. Стоило позвонить, и через пару минут в комнате появилась бы горничная, которая и насчет завтрака распорядилась бы, и, будь такая нужда, помогла бы мне одеться и уложить волосы... Хотя, наверное, это и правильно, что я не стала из себя благородную девицу изображать. Не госпожа я вовсе. Давно не госпожа...

К моему сожалению, на кухне, помимо дородного мужчины в поварском колпаке, который колдовал над аппетитно выглядевшим пирогом, и женщины лет тридцати, чистившей столовое серебро, была еще и Марта. При виде меня домоправительница отложила в сторону счета, изучением которых занималась, и поднялась из-за стола.

— Здравствуйте! — негромко поприветствовала я.

— День добрый! — ответила мне за всех Марта. — Надеюсь, хорошо спалось? Мы можем вам чем-то помочь?

Судя по тому, каким взглядом наградила меня старая перечница, она знала, где я провела ночь и что мы с Шейраном в библиотеке отнюдь не книжки читали.

На долю секунды растерялась, а потом гордо вскинула голову и сказала:

— Да, спасибо! Я бы хотела позавтракать.

— Вынуждена вас разочаровать, сделать это будет несколько затруднительно — время завтрака давно прошло. Но уже готов обед.

По правде говоря, я не видела большой проблемы, чтобы накормить меня завтраком. Приготовить яичницу или кашу, поджарить тосты... — дело пятнадцати минут. Но спорить не стала. Хочется экономке таким образом за мой счет самоутвердиться, да пожалуйста! Какая разница, как прием пищи называть — завтраком, обедом или ужином, — главное, чтобы покормили.

— Хорошо, — растянула губы в улыбке, — пообедать я тоже не против.

Марта с поистине царской грацией кивнула.

— Анна, будь добра, — обратилась домоправительница к женщине, которая чистила серебро, — накрой для... гостей господина Ферта в столовой.

Обедала я в гордом одиночестве, если не считать домоправительницы, которая тихой тенью стояла у меня за спиной. Я чувствовала, как преисполненный недовольства взор чопорной дамы сверлит дыру между моих лопаток. Впрочем, присутствие Марты на моем аппетите никоим образом не сказывалось — мне и не в таких условиях есть приходилось.

Покончив с первым и вторым блюдами, я пододвинула к себе восхитительный десерт. Отправив в рот ложечку лакомства, еле сдержалась, чтобы не застонать. Какая вкуснотища! Нежнейший бисквит с начинкой из воздуш-

ного крема и вишни. Как же я соскучилась по изысканной кухне!

— Марта, скажите, куда уехали виконт и мастер Райт? — спросила я, разделавшись с половиной десерта.

— Никуда они не уехали, — проворчала экономка.

— Да? — Я обернулась и демонстративно медленно облизала десертную ложечку. При виде моих отвратительных манер экономка досадливо скривилась.

Меня вдруг обуяло шаловливое настроение. Наверное, в этом был виноват вкусный и сытный обед. Жизнь вдруг перестала казаться такой серой и беспросветной, заиграла новыми красками. Или, быть может, я просто всеми силами цеплялась за настоящее, старалась не думать о будущем, не вспоминать прошлое...

— Тогда почему не спустились к обеду? — удивилась я.

— В кабинете они. Просили не беспокоить.

— Неужели лорд Ферт меня избегает? — Я самым невинным образом улыбнулась.

Экономка уже было открыла рот для резкой отповеди, но в последний миг совладала с собой. Холодно произнесла:

— Думаете, весь мир крутится вокруг вас? Неужели забыли, что император умер?

— Забудешь такое... как же... — пробормотала я, возвращаясь к десерту, который перестал казаться таким восхитительным.

На некоторое время столовая погрузилась в тишину. Я бездумно ковыряла ложечкой остатки бисквита, хорошее настроение улетучилось вместе с аппетитом.

— Так нового императора уже короновали? — как бы невзначай спросила я. — И кто взшел на престол?

— Принц Одейн.

— Он же вроде мал еще? Сколько ему? Четырнадцать?

— При Одейне регентом стала его мать.

Значит, формально на трон взшел мой единокровный брат. На деле же править будет Гейра и стоящий за ней союз конунгов Орлин-Хэйна... Интересно, куда старая

знать смотрела? Как она вообще допустила переворот? В том, что убийство Олибриаса было именно переворотом, я не сомневалась.

Неудивительно, что Шейран пропустил обед, не до того ему сейчас. Да и прошлая ночь, скорее всего, для него была лишь приятным эпизодом, о котором он наутро и думать забыл.

В глубине души шевельнулся червячок обиды, но я его самым безжалостным образом задавила. Я не настолько наивна, чтобы думать, что после случившегося Ферг побегит признаваться мне в любви и вознамерится жениться, позабыв о разнице в социальных статусах. Мы всего лишь провели ко взаимному удовольствию одну ночь. И все. Точка!

— Через час придет портниха, — вдруг сказала Марта.

— Портниха? — глупо переспросила я.

— Да.

— Зачем?

— Господин распорядился купить вам одежду.

— Одежду? — вновь переспросила я. — Какую?..

— Два домашних платья, еще одно на выход, теплый плащ, обувь, предметы женского туалета... — начала перечислять экономка, не скрывая сарказма. — Лорд Ферг умеет быть щедрым.

Ложечка выпала из моей руки, зазвенела по мраморному полу.

Да что же это?.. Да за кого он меня принимает?!

Тяжелый стул с грохотом упал на пол, я выбежала из столовой, взлетела по лестнице. Марта что-то кричала вслед, просила остановиться, уговаривала образумиться...

Где находится кабинет, я прекрасно помнила со вчерашней ночи — аккуратно следующая дверь рядом с библиотекой.

Когда я ворвалась в комнату, три пары глаз воззрились на меня с немалым удивлением. Кажется, я помешала важному разговору.

Справа от входа в кресле сидел Дэниел, слева — незнакомый сухопарый мужчина лет пятидесяти. А напротив

двери за массивным деревянным столом расположился виконт Шейран Ферт собственной персоной. На стене над головой лорда висел портрет монарха при полных регалиях. Что за человек изображен на картине, я поняла сразу, хотя раньше лица Олибриаса мне видеть не доводилось. Узнала я и письменный стол, и пушистый ковер, лежащий у моих ног. Наверное, будь я в другом эмоциональном состоянии, то смутилась бы, начала что-то бессвязно мямлить. А так все увиденное лишь подстегнуло мою злость.

— Ты!.. — Я гневно ткнула пальцем в лицо Шейрана. — Да что ты о себе возомнил?!

— Алана, успокойся. Выйди. Позже поговорим, — медленно сказал виконт. Взгляд, которым наградил меня лорд, в другой момент заставил бы бежать со всех ног, но сейчас я даже не попятилась.

— И не подумаю! Твоей содержанкой я становиться тоже не намерена!

Краем глаза я заметила, как усмехнулся Дэниел.

Третий, незнакомый мне мужчина переводил удивленный взгляд с меня на Ферта и обратно.

— Я сказал, выйди! Закрой дверь. — Шейран встал с кресла, тяжело оперся руками на стол.

— А вот черта с два!

Оттолкнувшись рукой от деревянной столешницы, Ферт легко перемахнул через стол. Схватил меня за плечо, больно сминая пальцами плоть. Буквально выволок наружу. С грохотом захлопнул дверь.

В конце коридора я увидела бледное лицо Марты. Но стоило Шейрану бросить взгляд на экономку, как та предпочла мгновенно ретироваться.

Шейран прижал меня к стене. Навис надо мной.

— Ты что творишь? Что себе позволяешь? — глухо прорычал он.

Наконец я поняла, какую глупость совершила — не только зашла в клетку со львом, но и набралась наглости подергать того за усы. Но отступать поздно.